

www.petrogeco.ru

ООО «ПЕТРОГЕКО»
Экспертиза и консультации
в нефтегазовой геологии

IV Международная геолого-геофизическая конференция
и выставка «ГеоЕвразия-2021. Геологоразведка в
современных реалиях»
г. Москва, 02–04 марта 2021 г.

ИСТОЩЕНИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ И ДЕВАЛЬВАЦИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ – СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ МСБ СТРАНЫ.

Тезисы

Соколов Александр Владимирович

Возникший в начале 2020 года «Ковидный Шторм» со всей отчетливостью показал, что развитие отечественного нефтегазового сектора перешло с «плохого» сценария на «очень плохой».

Падение мировых цен на нефть из-за сокращения ее потребления, вызванное пандемией, и принятое РФ картельное сокращение добычи нефти в рамках ОПЕК+ с 01 мая 2020 года, обнажил нарастающие проблемы отечественного нефтегазового сектора, наступление которых, всеми способами пытались оттянуть на как можно более далекие сроки.

Компании вынуждено применили болезненные технологические решения по сокращению добычи, отключив малорентабельные, низкодебитные, обводненные, удаленные скважины, сократили объемы эксплуатационного бурения.

Из-за сокращения налоговых отчислений в бюджет, государство вынужденно отменило ряд стимулирующих льгот по разработке высоковязких, старых, высоко обводненных месторождений и, в очередной раз, изменило другие налоговые условия.

В условиях большой турбулентности цен на нефть, остро встал вопрос понимания обеспеченности добычи рентабельными запасами. Несмотря на то, что на государственном балансе числится около 18,7 млрд.т. технологически извлекаемых запасов A+B1+C1, реально добычу из них обеспечивают, например, по ХМАО-Югра, только 4,0 млрд.т запасов категории А, с текущей обводненностью 90%. Какая доля от этих запасов осталась рентабельной в текущих условиях – большой и больной вопрос.

Остро нарастает проблема понимания того, а способны ли запасы нефти категорий B2+C2 (на государственном балансе около 12,1 млрд.т. извлекаемых, без Пайяхи и Западно-Иркинского) стать поставщиками свежих запасов? Как-то поднять, или хотя бы, удержать добычу нефти? Снизить обводненность? Практика показывает, что практически нет. Следует отметить, что и в лучшие времена, эти запасы с трудом вовлекались в разработку. Однако сейчас они (запасы) выглядят не более как «цифра на бумаге».

Отсутствуют официально признанные распорядителем недр методические решения экономической оценки открываемых и разведанных запасов, что в итоге делает невозможным понимание дальнейшего, экономически оправданного, освоения таких запасов.

Поражает воображение величина перспективных нефтяных ресурсов Д₀, равная 13 млрд.т. и 45 млрд.т. прогнозных ресурсов Д₁+Д₂ на государственном балансе. При этом, размеры открытий месторождений уже долгие годы, как правило, не превышают первую сотню тысяч тонн, несмотря на декларирование все большего применения искусственного интеллекта и современных технологий разведки.

На фоне отсутствия понимания результатов инвентаризации и осознания, насколько малой может оказаться текущая величина рентабельных запасов нефти, в условиях низких мировых цен, актуальность поиска рентабельных нефтяных месторождения приобретает стратегический характер для обеспечения энергобезопасности страны. Однако, государство «ушло» из ГРР еще в 2003 году, отменив ставку ВМСБ. Компании продолжают «искать» внутри своих лицензий, где поисковый потенциал практически исчерпан. Независимый инвестор, который мог бы проводить нефтепоисковые работы, давно покинул этот сегмент рынка, поскольку условия привлечений инвестиций в стране полностью отсутствуют в силу ряда политических и экономических причин, а распорядитель недр так и не счел нужным создать условия для стимулирования нефтепоисковых работ на условиях предпринимательского риска.